

УДК 536.46

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛОСКИХ ВОЛН ДЕТОНАЦИИ В ГАЗОВЗВЕСИ НАНОРАЗМЕРНЫХ ЧАСТИЦ АЛЮМИНИЯ

Т. А. Хмель, А. В. Фёдоров

Институт теоретической и прикладной механики им. С. А. Христиановича СО РАН, 630090 Новосибирск
khmel@itam.nsc.ru

Представлена физико-математическая модель детонации газовзвеси частиц алюминия нанометрового диапазона размеров с учетом перехода от континуального к свободномолекулярному режиму обтекания и теплообмена частиц. Предложена формула логарифмической интерполяции для времени тепловой релаксации в переходном режиме. Развита полумпирическая модель приведенной кинетики горения аррениусовского типа, обеспечивающая согласование с известными экспериментальными данными. Проанализированы стационарные структуры (Чепмена — Жуге, пересжатые), а также волны ослабляемой детонации нанодисперсных взвесей. Установлены характерные свойства детонации наноразмерных взвесей: режимы нормальной детонации соответствуют решениям в плоскости Чепмена — Жуге с конечным состоянием, звуковым по равновесной скорости звука; горение происходит практически в равновесной по скоростям и температурам смеси; имеется сильная зависимость протяженности зоны горения от амплитуды лидирующей ударной волны.

Ключевые слова: детонация, наноразмерные взвеси, горение алюминия, плоские волны, математическое моделирование.

DOI 10.15372/FGV20180208

ВВЕДЕНИЕ

Мелкодисперсные порошки алюминия широко применяются в промышленных технологиях, что требует оценки их взрывоопасности. Кроме того, частицы алюминия в силу высокой энергетической способности имеют большие перспективы для использования в составе смесевых топлив и в установках детонационного сгорания. Поэтому исследование условий воспламенения, горения и характеристик режимов детонации микро- и наноразмерных порошков алюминия является актуальным. Проблемы детонации газовзвесей алюминия широко исследовались экспериментально и теоретически для частиц микроразмерного диапазона. Существует ряд моделей детонационного горения алюминия в воздухе, продуктах детонации газовых сред и кислороде с различной степенью детализации процессов воспламенения и горения частиц [1–4]. Для большинства задач ударно-волновых и детонационных процессов в газовзвесах мелких частиц теоретическое описание базируется на подходах механики гетеро-

генных сред [5, 6].

В работах [7, 8] построена модель гетерогенной детонации монодисперсных газовзвесей частиц алюминия размером $1 \div 10$ мкм в кислороде, верифицированная по экспериментальным данным [9]. Результаты расчетов по этой модели процессов инициирования и распространения детонационных волн в каналах и в свободном пространстве, а также ячеистой детонации монодисперсных и полидисперсных взвесей приведены в [10–12]. В обобщенном виде они представлены в [13]. В последние годы интенсивно проводятся исследования в области нанодисперсных сред, появились новые экспериментальные данные по воспламенению, плавлению, теплообмену и горению субмикронных и нанометровых частиц алюминия. Обзор ряда экспериментальных и теоретических работ по проблемам горения наноразмерных частиц алюминия в различных кислородсодержащих средах и по сопутствующим вопросам теплообмена и воспламенения приведен в [14]. В [15–19] методами молекулярной динамики изучен процесс плавления наночастиц алюминия, в частности найдены выражения для зависимости теплоемкости и теплопроводности от размера и температуры, для зависимости времени

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-08-0778).

© Хмель Т. А., Фёдоров А. В., 2018.

плавления от размера частиц. Рассмотрен также ряд задач по определению тепловой истории наночастиц (решены соответствующие задачи Стефана) в феноменологической постановке. В [20] построена точечная модель горения наночастицы алюминия в условиях за отраженной ударной волной.

Целью настоящей работы является построение физико-математической модели детонации частиц алюминия субмикронного и нанометрового диапазонов на основе модификации модели [7, 8] с уточнением характеристик сопротивления и теплообмена частиц, а также с учетом изменения режима горения. Проведен анализ простейших стационарных структур детонации Чепмена — Жуге для взвесей частиц алюминия нанометрового диапазона.

1. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕТОНАЦИИ ВЗВЕСИ НАНОЧАСТИЦ АЛЮМИНИЯ

Основные уравнения модели отражают законы сохранения массы, импульса и энергии для каждой из фаз и всех компонентов. Система замыкается уравнениями состояния и соотношениями для процессов массообмена между компонентами (испарение, конденсация, горение), обмена импульсами (силы сопротивления) и теплообмена между газом и частицами. В простейшем случае одномерного течения слабозапыленных реагирующих газовзвесей (при малых объемных концентрациях частиц) уравнения имеют вид [1–3, 21]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho_1}{\partial t} + \frac{\partial(\rho_1 u_1)}{\partial x} &= J_2, \quad \frac{\partial \rho_2}{\partial t} + \frac{\partial(\rho_2 u_2)}{\partial x} = -J_2, \\ \frac{\partial \rho_1 u_1}{\partial t} + \frac{\partial(p + \rho_1 u_1^2)}{\partial x} &= -f_2 + J_2 u_2, \\ \frac{\partial \rho_2 u_2}{\partial t} + \frac{\partial(\rho_2 u_2^2)}{\partial x} &= f_2 - J_2 u_2, \\ \frac{\partial \rho_1 E_1}{\partial t} + \frac{\partial[\rho_1 u_1 (E_1 + p/\rho_1)]}{\partial x} &= -q_2 - f_2 u_2 + J_2 E_2, \\ \frac{\partial \rho_2 E_2}{\partial t} + \frac{\partial(\rho_2 u_2 E_2)}{\partial x} &= q_2 + f_2 u_2 - J_2 E_2, \\ f_2 &= \frac{\rho_2}{\tau_u} (u_1 - u_2), \quad q_2 = \frac{\rho_2 c_{v,2}}{\tau_T} (T_1 - T_2), \quad (1) \\ p &= \rho_1 R T_1, \quad E_1 = \frac{u_1^2}{2} + c_{v,1} T_1, \quad e_2 = E_2 - \frac{u_2^2}{2}, \end{aligned}$$

$$c_{v,2} T_2 =$$

$$= \begin{cases} e_2 - Q, & T_2 < T_{melt}, \\ e_2 - Q - \alpha_{melt} Q_{melt}, & T_2 = T_{melt}, \\ e_2 - Q - Q_{melt}, & T_{melt} < T_2 < T_{evap}, \\ e_2 - Q - Q_{melt} - \alpha_{evap} Q_{evap}, & T_2 = T_{evap}, \\ e_2 - Q - Q_{melt} - Q_{evap}, & T_2 > T_{evap}. \end{cases}$$

Здесь индекс 1 относится к газу, 2 — к частицам. Используются следующие обозначения: p — давление, $\rho_i = m_i \rho_{ii}$, u_i , E_i , T_i , $c_{v,i}$, m_i — соответственно средние плотность, скорость, полная энергия на единицу массы, температура, теплоемкость и объемная концентрация компонента i , ρ_{ii} — истинная плотность, R — приведенная газовая постоянная, τ_u , τ_T — время скоростной и тепловой релаксации, Q — тепловой эффект реакции горения частиц в рамках приведенной кинетики, Q_{melt} , Q_{evap} — удельная теплота плавления и испарения алюминия, T_{melt} , T_{evap} — температуры плавления и испарения алюминия, α_{melt} , α_{evap} — доли расплавленного и испарившегося алюминия. Межфазное взаимодействие характеризуется параметрами J_2 (массообмен), f_2 (сила межфазного взаимодействия), q_2 (теплообмен фаз).

Течения взвесей субмикронных и наноразмерных частиц значительно различаются характерными масштабами волновых структур и зон межфазного взаимодействия (скоростной, тепловой и химической релаксации). Для корректного описания условий воспламенения и характеристик предельных режимов детонации необходимо учитывать процессы, протекающие в узкой зоне непосредственно за фронтом ударной волны.

1.1. Сопротивление и теплообмен наноразмерных частиц

Процессы скоростной релаксации и теплообмена в газовзвесах наноразмерных частиц характеризуются переходом от континуального к свободномолекулярному режиму взаимодействия частицы с молекулами газа. Силы сопротивления в потоке газа частиц, размер которых сравним со средней длиной свободного пробега молекул газа, определяются с учетом поправочного коэффициент Каннингема [22, 23]:

$$\tau_u = 4d\rho_{22}C_C/3c_D\rho_{11}|u_1 - u_2|, \quad (2)$$

$$C_C = 1 + 2\text{Kn}[1.257 + 0.4 \exp(-1.1/2\text{Kn})].$$

Здесь $\text{Kn} = RT_1/(\sqrt{2}\pi d_g^2 N_A \rho d_2)$ — число Кнудсена, d_2 , ρ_{22} — диаметр и собственная плотность частиц, d_g , m_g — размер и масса молекулы окружающего газа, N_A — число Авогадро. Коэффициент сопротивления c_D определялся так же, как для микроразмерных частиц, с учетом сверхзвукового обтекания в детонационной структуре (см. [21, 10–12]):

$$c_D(\text{Re}, M_{12}) = \left[1 + \exp\left(-\frac{0.43}{M_{12}^{4.67}}\right) \right] \times$$

$$\times \left(0.38 + \frac{24}{\text{Re}} + \frac{4}{\sqrt{\text{Re}}} \right), \quad (3)$$

$$\text{Re} = \frac{\rho_{11} d |u_1 - u_2|}{\mu_1}, \quad M_{12} = \frac{|u_1 - u_2| \sqrt{\rho_{11}}}{\sqrt{\gamma_1 P}},$$

где μ_1 — динамическая вязкость газа, γ_1 — показатель адиабаты.

Теплообмен между газом и частицами субмикронных и нанометровых размеров определяется соответственно изменению режима обтекания частиц с континуального при $\text{Kn} < 0.01$ в свободномолекулярный при $\text{Kn} > 10$ [14, 24, 25]. Характерное время тепловой релаксации в указанных режимах имеет вид

$$\tau_T^{\text{cont}} = d^2 \rho_{22} c_{v2} / 6 \lambda_1 \text{Nu},$$

$$\text{Nu} = 2 + 0.6 \text{Re}^{1/2} \text{Pr}^{1/3}; \quad (4)$$

$$\tau_T^{\text{fm}} = \frac{d \rho_{22} c_{v2}}{6 \alpha p} \sqrt{\frac{8 \pi m_g T_1}{k_B}} \left(\frac{\gamma_1 - 1}{\gamma_1 + 1} \right).$$

Здесь c_{v2} — теплоемкость частиц, Nu , Pr — числа Нуссельта и Прандтля (обычно принимается $\text{Pr} = 0.7$), λ_1 — теплопроводность газа, k_B — постоянная Больцмана, α — аккомодационный коэффициент. В диапазоне размеров частиц $10 \text{ нм} \div 1 \text{ мкм}$ число Кнудсена меняется по порядку величины от 0.01 до 10; соответственно, режим обтекания является переходным. Существуют различные подходы к описанию теплообмена в переходной области. В [25], например, принимается $\tau_T^{\text{tr}} = \tau_T^{\text{fm}} + \tau_T^{\text{cont}}$. В настоящей работе для определения характерного времени теплообмена в переходной области используется сглаживающая функция на основе логарифмической интерполяции:

$$\tau_T^{\text{tr}} = \frac{1(\log \text{Kn} + 2)\tau_T^{\text{fm}} + (1 - \log \text{Kn})\tau_T^{\text{cont}}}{3}. \quad (5)$$

1.2. Воспламенение и горение наноразмерных частиц

Описание воспламенения и горения наноразмерных частиц алюминия основано на анализе эмпирических данных [14, 26–29].

В работах по детонации взвесей микроразмерных частиц алюминия [8, 10–12, 21] принимался температурный критерий воспламенения, т. е. считалось, что реакция начинается при достижении частицей критической температуры. Если воспламенение крупных частиц алюминия в статических условиях происходит за счет срыва теплового равновесия при окислении алюминия в диффузионном режиме, что реализуется при температуре порядка температуры плавления оксидной пленки (2300 К), то в случае детонации микроразмерных частиц температура воспламенения снижается до $\approx 900 \text{ К}$ (что близко к температуре плавления алюминия). Для более точного определения критической температуры воспламенения взвеси в динамических условиях в [30] была рассмотрена задача о воспламенении сферических частиц алюминия в ударной волне с учетом поверхностных реакций окисления и полиморфных трансформаций оксида. Результаты расчета соответствуют известным экспериментальным данным по задержке воспламенения частиц алюминия в динамических условиях. На основании анализа расчетных данных получена формула для зависимости условной температурной границы воспламенения от температуры газа и размера частиц в диапазоне $1 \div 10 \text{ мкм}$. Минимальные значения составляют $\approx 830 \text{ К}$ в кислороде и $\approx 900 \text{ К}$ в воздухе, что можно считать адекватными температурами воспламенения мелких частиц при температуре газа $T_1 < 1000 \text{ К}$. Согласно многочисленным экспериментальным данным по воспламенению частиц алюминия, приведенным в [14], уменьшение размера частиц в области $d < 1 \text{ мкм}$ практически не приводит к изменению порога воспламенения, т. е. минимальной температуры окружающего газа, при которой происходит воспламенение. В пределах разброса данных экспериментов эта температура также порядка 900 К.

Теоретическое объяснение воспламенения наноразмерных частиц при температурах, соответствующих точке плавления алюминия, дано в [31, 14]. Быстрый нагрев и плавление наноразмерных частиц в высокотемпературном потоке (что также характерно для микрораз-

мерных частиц в ударных волнах) обуславливает резкое термическое расширение ядра, что приводит к множественным разрывам поверхностной оксидной пленки и обуславливает старт реакции горения. Таким образом, температура плавления алюминия является пороговой температурой воспламенения частиц субмикронных и нанометровых размеров в динамических условиях. Исходя из известных данных в качестве критерия воспламенения наноразмерных взвесей принимается достижение частицами температуры плавления алюминия. Зависимость температуры плавления от размера наночастицы алюминия обсуждалась в [15–17, 19]. Для частиц размером от 50 нм температуру плавления можно считать постоянной: $T_{ign} = T_{melt} = 930$ К.

Горение частиц алюминия нанометровых размеров характеризуется переходом от диффузионно-лимитированного горения крупных частиц (более 10 мкм) к кинетическому режиму [14]. Зависимость времени горения от размера частиц имеет степенной характер. Если в диффузионном режиме показатель степени меняется в пределах $1.5 \div 2$, то в переходном режиме может быть ≤ 1 , при этом наблюдаются аррениусовская зависимость от температуры и степенная зависимость от содержания кислорода в окружающей частицу газе.

Для смесей кислорода с азотом время горения частицы τ_b также подчиняется степенной зависимости от концентрации окислителя C_{ox} (в диапазоне $0.2 \div 0.5$) и аррениусовской зависимости от температуры окружающего газа: $\tau_b \sim \exp(E_a/RT)C_{ox}^{-\varphi}$ [28].

Экспериментальные [28] и аппроксимирующие зависимости $\tau_b(C_{ox})$ приведены на рис. 1. Видно, что определенный авторами [28] показатель степени $\varphi = -0.4$ хорошо описывают данные экспериментов на участке $0.2 \div 0.4$ (штриховая линия на рис. 1). Для насыщенных кислородом сред (при $0.5 \leq C_{ox} \leq 1$) более адекватной является предложенная нами зависимость с $\varphi = -0.7$ (сплошная линия на рис. 1).

Зависимости времени горения частиц от температуры окружающего газа приведены на рис. 2. Значками отмечены данные экспериментов [28] по горению частиц алюминия размером 80 нм в смеси кислорода с азотом при $C_{ox} = 0.5$ и различных давлениях. Линиями представлены аррениусовские зависимости. В [28] были определены различные энергии активации при $p = 8$ и 32 атм: соответственно 75

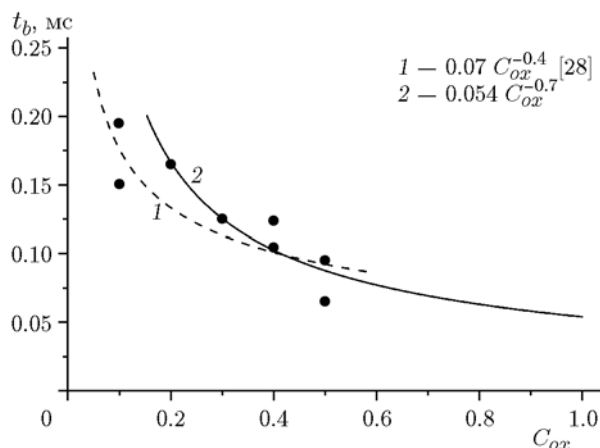

Рис. 1. Зависимость времени горения частиц диаметром 80 нм в смеси $O_2 + N_2$ от содержания окислителя при давлении 32 атм и температуре 1500 К:

значки — эксперименты [28], линии — степенные функции

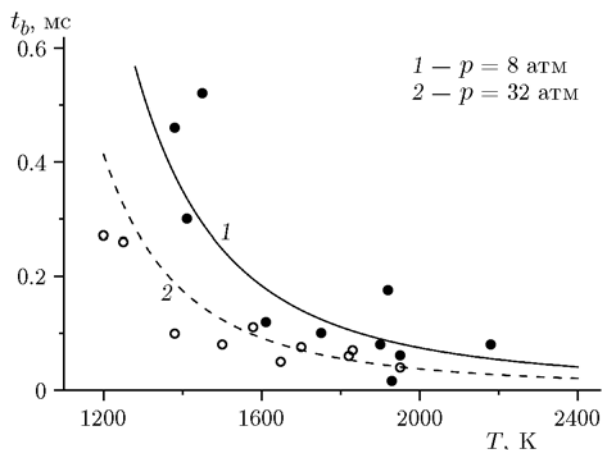

Рис. 2. Зависимость времени горения частиц диаметром 80 нм в смеси $O_2 + N_2$ от температуры окружающего газа:

значки — эксперименты [28], линии — зависимости вида $A \exp(E_a/RT)p^{-0.5}$ при $E_a = 60$ кДж/моль

и 50 кДж/моль. Нами для обоих случаев выбрано одинаковое значение $E_a = 60$ кДж/моль при зависимости от давления $\tau_b \sim p^{-m}$ (соответствующие функции $A \exp(E_a/RT)p^{-0.5}$ показаны на рис. 2). Как видно, кривые удовлетворительно описывают данные экспериментов в пределах их разброса, и в дальнейшем значения $E_a = 60$ кДж/моль, $m = 0.5$ используются в расчетах детонации для частиц размером $50 \div 250$ нм.

Связь между временем горения микроразмерных и наноразмерных сферических частиц алюминия и их начальным диаметром обсуждается в [14]. По данным [14] время горения частиц алюминия в диапазоне размеров $10 \div 100$ нм в смеси кислорода с азотом подчиняется зависимости $\tau_b \sim d^n$ при $n \approx 0.3$. Продолжение этой зависимости до микронного диапазона позволяет получить согласование с данными [29] по времени горения частиц диаметром 3 мкм.

Таким образом, обобщение приведенных в [14, 28] данных по горению частиц алюминия позволило в настоящей работе для описания детонационного горения стехиометрической взвеси алюминия ($d_0 \leq 250$ нм) в кислороде принять выражение

$$\tau_\xi = \tau_0(d/d_0)^{0.3} \exp(E_a/RT_1)(p/p_*)^{-m} \quad (6)$$

с константами $d_0 = 80$ нм, $p_* = 8$ атм, $E_a = 60$ кДж/моль, $m = 0.5$, $\tau_0 = 0.25$ мкс.

Следует заметить, что в модели детонации [8], используемой при анализе и численном моделировании взвесей микронных частиц [10–13, 21], зависимость времени горения от диаметра принята соответствующей диффузионному режиму горения ($\tau_b \sim d^2$), при этом зависимость от давления не учитывалась. Кинетика реакция взята в аррениусовском виде с энергией активации 32 кДж/моль (вдвое меньше, чем для наночастиц алюминия), что отражает переходный режим горения. Изменение закона горения в переходной области учитывалось в работе [32], где в интервале диаметров частиц $1 \div 3$ мкм при $E_a = 32$ кДж/моль и $m = 0$ использовалась зависимость предэкспонента от диаметра вида $\tau_0 \sim d^{0.3}$. Промежуточный (субмикронный) интервал размеров частиц $300 \div 800$ нм, ввиду неопределенности законов изменения энергии активации приведенной реакции горения E_a и параметра m , нами не рассматривался.

2. УРАВНЕНИЯ СТАЦИОНАРНЫХ СТРУКТУР ДЕТОНАЦИИ

Детонация взвесей частиц алюминия характеризуется развитием поперечных волн, свойственных ячеистой детонации (аналогично газовым смесям), и обычно моделируется двумерными расчетами. Однако для получения начальных сведений о структурах детонации на

первом этапе рассмотрим стационарные плоские волны.

Согласно теории Зельдовича — Неймана — Дёринга структура детонации состоит из лидирующего скачка в газовой фазе и примыкающей зоны тепловой, скоростной и химической релаксации, в которой также происходят процессы плавления и испарения алюминия. Течение за лидирующей ударной волной описывается системой обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$\begin{aligned} \rho_1 u_1 + \rho_2 u_2 &= c_1, & \rho_1 u_1^2 + \rho_2 u_2^2 + p &= c_2, \\ \rho_1 u_1(E_1 + p/\rho_1) + \rho_2 u_2 E_2 &= c_3, \\ u_2 \frac{du_2}{dy} &= \frac{1}{\tau_u}(u_1 - u_2), & u_2 \frac{dT_2}{dy} &= \frac{T_1 - T_2}{\tau_T} \\ && \text{при } T_2 \neq T_{melt}, T_2 \neq T_{evap}; \\ u_2 \frac{d\alpha_{melt}}{dy} &= \frac{c_{v,2}(T_1 - T_{melt})}{Q_{melt}\tau_T} \\ && \text{при } T_2 = T_{melt}, \alpha_{melt} < 1; \\ u_2 \frac{d\alpha_{evap}}{dy} &= \frac{c_{v,2}(T_1 - T_{evap})}{Q_{evap}\tau_T} \\ && \text{при } T_2 = T_{evap}, \alpha_{evap} < 1; \end{aligned} \quad (7)$$

$$\begin{aligned} \frac{d(\rho_2 u_2)}{dy} &= \\ &= \begin{cases} 0, & T_2 < T_{ign}, \\ -\frac{\rho(\xi - \xi_{cond})\alpha_{melt}}{\tau_0} \left(\frac{d}{d_0}\right)^{-0.3} \times \\ \quad \times \exp\left(-\frac{E_a}{RT_1}\right) \left(\frac{p}{p_*}\right)^m, & T_2 \geq T_{ign}; \end{cases} \\ p &= \rho_1 RT_1, & E_1 &= \frac{u_1^2}{2} + c_{v,1} T_1, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} E_2 &= u_2^2/2 + \\ &+ c_{v,2} T_2 + Q + \alpha_{melt} Q_{melt} + \alpha_{evap} Q_{evap}. \end{aligned}$$

Здесь $\rho = \rho_1 + \rho_2$ — плотность смеси, $\xi = \rho_2/\rho$ — массовая концентрация частиц, ξ_{cond} — доля несгоревших частиц, τ_T , τ_ξ , τ_u — характерные времена теплообмена, горения и скоростной релаксации. Константы c_1 , c_2 , c_3 определяются по начальному состоянию смеси и скорости фронта детонационной волны:

$$c_1 = (\rho_{10} + \rho_{20})u_0, \quad c_2 = c_1u_0 + p_0, \quad (8)$$

$$c_3 = \rho_{10}u_0(E_{10} + p/\rho_{10}) + \rho_{20}u_0E_{20}$$

(индекс 0 относится к начальному состоянию смеси перед фронтом детонационной волны).

В расчетах учитывается зависимость теплоемкости газа от температуры в форме [33]

$$c_{v,1}(T_1) = R/(\gamma_1 - 1),$$

$$\gamma_1 = \quad (9)$$

$$= \begin{cases} \gamma_0 - \alpha_1 \left(\frac{e_1}{e_*} \right)^\beta, & e_g \leq e_*, \\ \gamma_\infty + (\gamma_* - \gamma_\infty) \exp \left(\alpha_2 \frac{1 - e_1}{e_*} \right), & e_1 \leq e_*, \end{cases}$$

с константами для кислорода $e_* = 0.7$ МДж/кг, $\gamma_0 = 1.41$, $\gamma_\infty = 1.234$, $\gamma_* = 1.32$, $\alpha_1 = 0.09$, $\alpha_2 = 0.32$, $\beta = 1.5$.

Скорость стационарной детонации u_0 и интегральное тепловыделение реакции Q являются связанными параметрами. Согласно экспериментальным данным [34] по детонации микроразмерных хлопьевидных частиц и сферических частиц алюминия размером 100 нм, скорость детонации слабо зависит от размера частиц, что также подтверждают расчеты [35]. В настоящей работе для кислородных взвесей стехиометрического состава принимается скорость $u_0 = 1.6$ км/с, как и для микроразмерных взвесей [8, 13], что соответствует данным экспериментов [9] и расчетов [35]. Более низкая скорость детонации в кислородных взвесах, в сравнении с воздушными, объясняется неполным сгоранием частиц в детонационной волне (наличием остаточного алюминия), а также недоокислением алюминия (наличие субоксидов в продуктах детонации обсуждается в [3, 36]). В рамках приведенной кинетики интегральное тепловыделение Q определяется из условий соответствия решения стационарной волне нормальной детонации. В детонации с недогоранием частиц такие решения могут быть двух типов: либо с конечным равновесным состоянием, звуковым по равновесной скорости звука (волны Чепмена — Жуге (ЧЖ)), либо решения с внутренней особой точкой, звуковой по замороженной скорости звука (недожатые режимы) [8]. Параметрический анализ структур показал зависимость типов

решений от параметров релаксации (соотношений характерных времен тепловой релаксации и горения) [8]. Равновесная и замороженная скорости звука определяются из следующих соотношений [8]: $c_f^2 = \gamma_1 p / \rho_1 = \gamma_1 R T_1$, $c_e^2 = \gamma p / \rho = \gamma(1 - \xi) R T_1$, $\gamma = 1 + R(1 - \xi) / c_v(\xi)$, $\xi = \rho_2 / (\rho_1 + \rho_2)$, $c_v(\xi) = c_{v1}(1 - \xi) + c_{v2}\xi$. В интервале размеров частиц $50 \div 250$ нм значения E_a , m и других параметров, включая параметры релаксации, существенно отличаются от данных для микроразмерных частиц.

3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Особенностью стационарных структур детонации наноразмерных частиц является значительное различие масштабов зон релаксации (скоростной и тепловой) и зоны горения: параметр $\beta = \tau_T / \tau_\xi$ очень мал. Согласно [8] решение должно соответствовать режиму ЧЖ с конечным равновесным состоянием, звуковым по равновесной скорости звука. Для принятого значения $u_0 = 1.6$ км/с с учетом (9) режим ЧЖ достигается при $Q = 4.15$ МДж/кг. Отметим, что при этом значении скорости фронта в структуре волны ЧЖ расчетные значения температуры не достигают точки кипения алюминия.

3.1. Особенности структуры в зоне тепловой и скоростной релаксации

На рис. 3 показаны распределения параметров непосредственно за фронтом лидирующей ударной волны в монодисперсных взвесах частиц размером $50 \div 250$ нм и для сравнения в газовзвеси частиц размером 2 мкм. Для рассмотренных взвесей наноразмерных частиц структуры зон тепловой и скоростной релаксации подобны, но отличны от структуры зон в случае микроразмерных частиц. Основное различие состоит в том, что в нановзвесах процессы релаксации фаз протекают намного быстрее химической реакции, поэтому влияние горения и связанного с ним тепловыделения в этих зонах ничтожно. В газовзвеси микронных частиц скорость горения сопоставима с характерными скоростями процессов релаксации, что обуславливает заметный рост температуры газа уже на стадии плавления частицы (T — изгиб [8]). Как видно из рис. 3, фаза плавления (полочка на профилях T_2) составляет заметную долю зоны скоростной и тепловой релаксации.

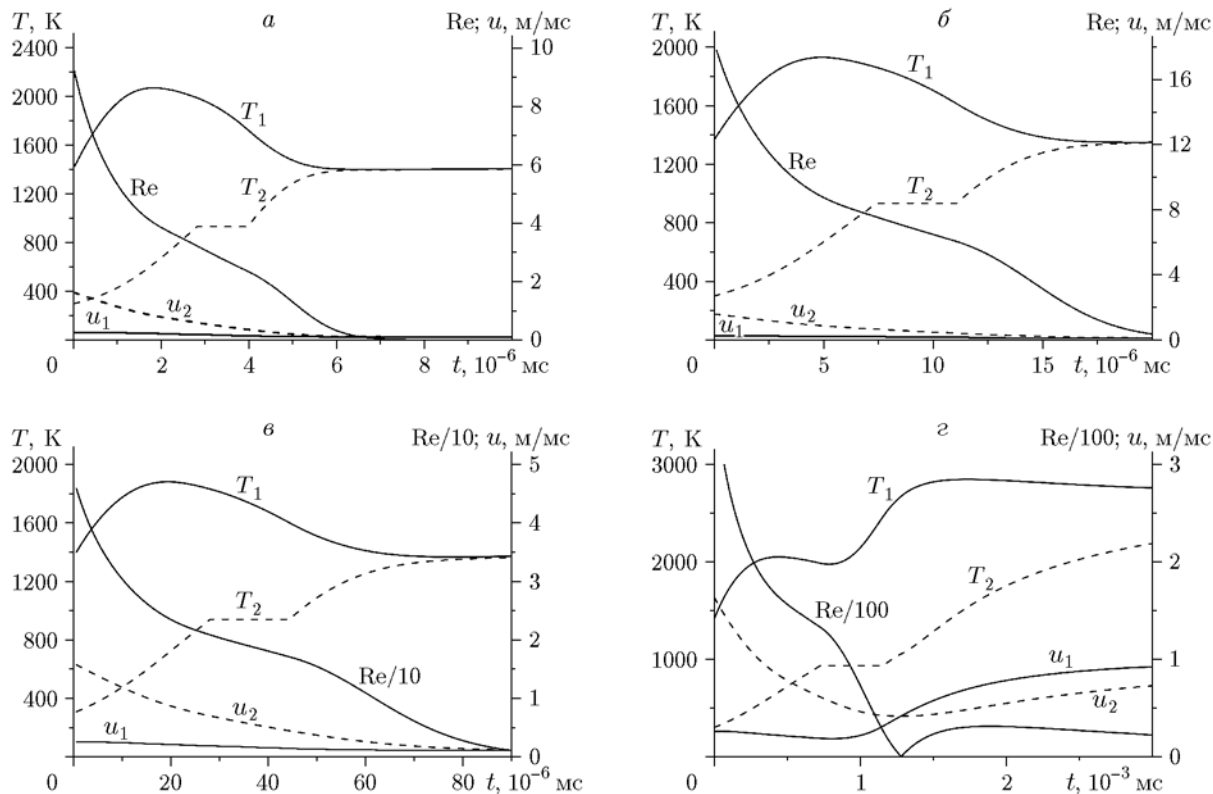

Рис. 3. Распределения параметров газа (сплошные линии) и частиц (штриховые линии) диаметром 50 нм (а), 100 нм (б), 250 нм (в), 2 мкм (г) в зонах тепловой и скоростной релаксации волн ЧЖ

Также отметим, что в структуре детонации нановзвесей относительное число Рейнольдса в зоне релаксации уменьшается плавно и асимптотически стремится к нулю, тогда как в структуре релаксации микронной взвеси имеется точка пересечения скоростей, наличие которой обусловлено инерционными свойствами частиц, где терпят излом число Рейнольдса (рис. 3,г) и характерные времена релаксации (рис. 4,г).

На рис. 4 показаны распределения параметров, характеризующих режимы обтекания и теплообмена: числа Кнудсена, характерных времен скоростной и тепловой релаксации фаз. Линии τ_T^{fm} , τ_T^{tr} соответствуют вычислениям по формуле (5) средних значений τ_T в переходном режиме. Характерное время переходного режима τ_T^{tr} для взвесей частиц диаметром $d = 50 \div 250$ нм находится между временами, соответствующими непрерывному и свободномолекулярному режимам обтекания. Как видно, τ_T^{cont} и τ_T^{fm} максимально различаются (при $d =$

50 нм более чем в пять раз) на фронте ударной волны, где число Кнудсена достигает максимума, и сближаются к концу зоны релаксации.

Числа Кнудсена для частиц диаметром 250 нм находятся в интервале $0.02 \div 0.07$, соответственно режим теплообмена характеризуется как переходный до 0.02 мкс, далее он ближе к непрерывному (τ_T^{tr} близко к τ_T^{cont}). Для частиц диаметром 2 мкм число Кнудсена около 0.01, режим теплообмена всюду непрерывный. Коэффициент Каннингема C_C в формуле для скоростной релаксации (2) превышает 1.1 при $Kn > 0.05$, т. е. для частиц размером до 100 нм учет этого фактора в расчетах детонации необходим. Для субмикронных частиц (от 500 нм) влияние эффектов свободномолекулярного обтекания и теплообмена в детонационных течениях мало.

3.2. Структуры нормальной детонации

На рис. 5 показаны профили параметров в зоне горения в режимах нормальной детонации

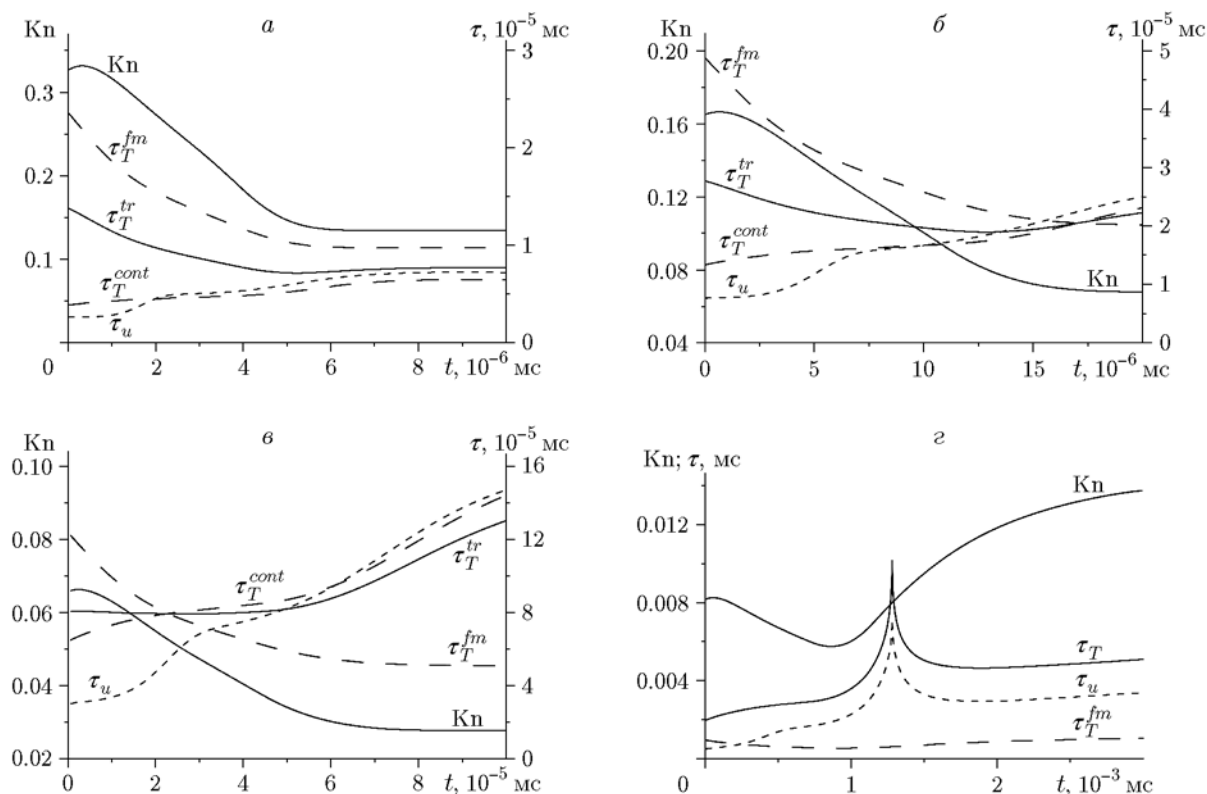

Рис. 4. Распределения числа Кнудсена и характерного времени релаксации фаз в режиме ЧЖ для частиц диаметром 50 нм (а), 100 нм (б), 250 нм (в), 2 мкм (г)

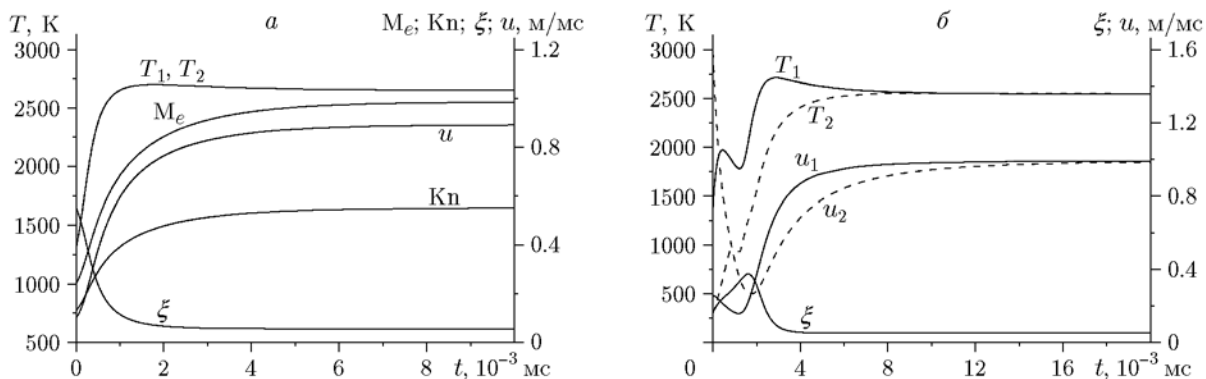

Рис. 5. Структуры нормальной детонации взвесей частиц диаметром 50 нм (а) и 2 мкм (б) в различных режимах:

а — режим со скоростью звука в равновесном состоянии, б — со скоростью звука в замороженном состоянии

ции взвесей частиц диаметром 50 нм и 2 мкм. Стационарное решение на рис. 5, а соответствует режиму ЧЖ с конечным состоянием, звуковым по равновесной скорости звука ($M_e \rightarrow 1$), а на рис. 5, б — режиму с внутренней звуковой по замороженной скорости звука точкой, через которую решение проходит по сепаратрисе в сверхзвуковое равновесное состояние недосжа-

той детонации [8]. Видно, что профили скоростей фаз и температур фаз в случае $d = 50$ нм накладываются друг на друга (рис. 5, а), число Кнудсена в зоне горения возрастает до 0.54, а в случае $d = 2$ мкм на всем протяжении зоны горения тепловая и скоростная неравновесность сохраняются (рис. 5, б).

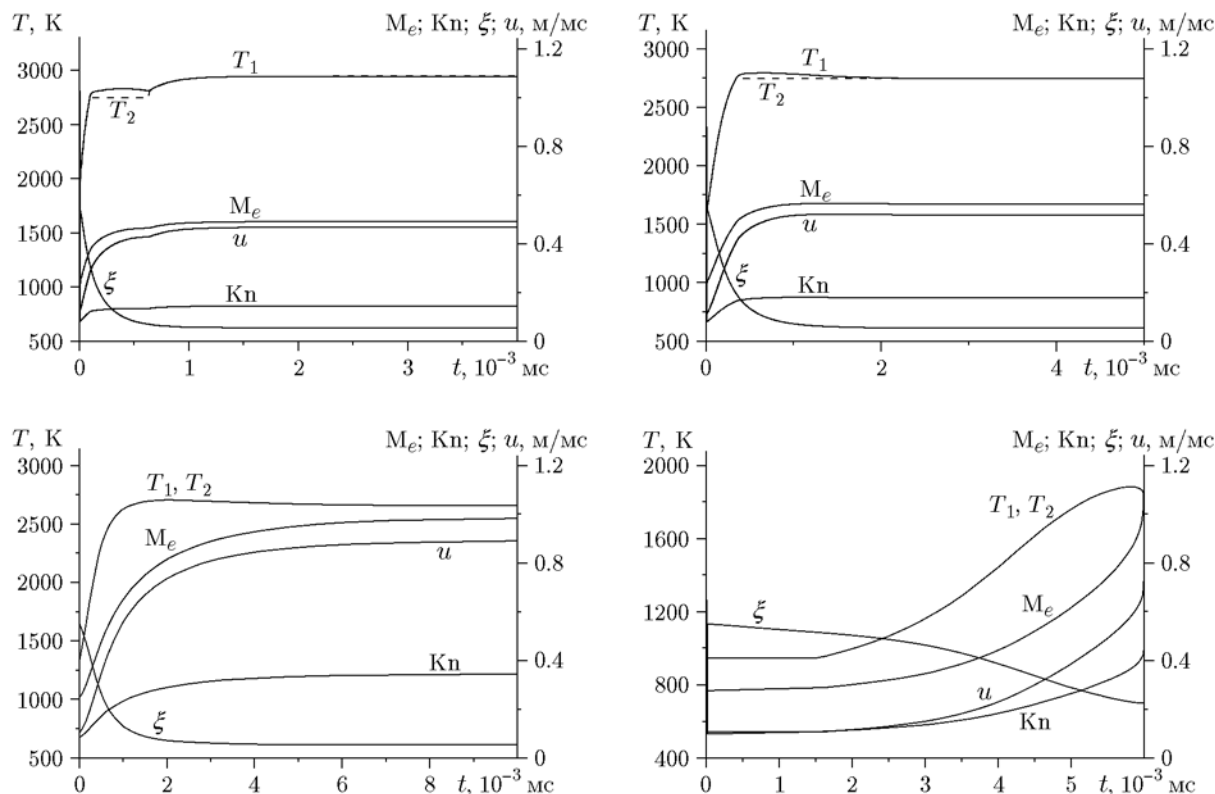

Рис. 6. Влияние амплитуды лидирующей волны на структуру детонации взвеси частиц диаметром 80 нм при начальной скорости волны $u_0 = 2$ (а), 1.8 (б), 1.6 (в), 1.2 км/с (г)

3.3. Структуры пересжатых и затухающих волн детонации

Поскольку реальные детонационные волны распространяются в режиме ячеистой детонации, где на фронте присутствуют участки пересжатых и ослабляемых волн, представляет интерес рассмотреть эти структуры в квазистационарном подходе. На рис. 6 показаны примеры пересжатых волн детонации в газозвеси частиц диаметром 80 нм (рис. 6, а, б), для сравнения приведены структура нормальной детонации ЧЖ (рис. 6, в) и участок решения, отвечающего затухающей волне с $u_0 = 1.2$ км/с (рис. 6, г). Видно, что в пересжатых волнах стадия испарения алюминия при $T_2 = T_{evap}$ присутствует (в [34] этот процесс учитывался в расчетах детонации воздушных взвесей алюминия). При $u_0 = 2$ км/с процесс испарения заканчивается в зоне горения (параметр α_{evap} достигает значения 1), далее температуры газа и алюминия мгновенно сравниваются. В волне с $u_0 = 1.8$ км/с полного испарения алюминия не происходит (параметр α_{evap} выходит на некоторое равновесное значение < 1 , а рав-

новесная температура газа и частиц соответствует температуре испарения алюминия). Отметим, что расчеты детонации микроразмерных взвесей с учетом испарения алюминия показали аналогичное свойство: стадия испарения присутствует лишь в пересжатых волнах.

Структура волны ослабляемой детонации не может быть получена в рамках стационарного подхода, так как стационарных решений, соответствующих скорости ниже скорости ЧЖ, не существует. На рис. 6, г представлена лишь часть структуры, определяемая из решения уравнений (7)–(9), где начиная примерно с 0.005 мс решение уходит на «линию записания» $M_f = 1$ (при этом правые части уравнений (7) неограниченно возрастают) [8, 13]. Тем не менее, сравнивая решения для пересжатых волн, решения ЧЖ и части структуры «низкоскоростной» детонации, можно отметить сильную зависимость длины зоны реакции от амплитуды лидирующей ударной волны. Это обусловлено высокой энергией активации реакции горения наночастиц алюминия (в соответствии с [14, 28]). Данный фактор может иметь значе-

ние для характеристик режимов ячеистой детонации (регулярных либо нерегулярных).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В работе представлена модель детонации взвесей частиц алюминия диаметром $50 \div 250$ нм в кислороде с учетом плавления и испарения алюминия. В описании обтекания и теплообмена принимается во внимание переход от континуального режима к свободномолекулярному. Предложена формула логарифмической интерполяции для определения характерного времени тепловой релаксации в переходном режиме.

2. Константы уравнения приведенной кинетики горения определены в соответствии с известными экспериментальными данными по зависимости времени горения наноразмерных частиц от давления и температуры окружающего газа, содержания окислителя и диаметра частиц.

3. Проанализированы структуры стационарной детонации Чепмена — Жуге, пересжатых волн и затухающей детонации (в квазистационарном подходе). Установлены общие и отличительные свойства детонации микроразмерных и наноразмерных взвесей.

4. Особенностью детонационной структуры нановзвесей является различие масштабов релаксационных процессов и процесса горения частицы. В силу значительного преобладания времени горения над временами скоростной и тепловой релаксации, структуры нормальной детонации нановзвесей отвечают решениям ЧЖ с конечным состоянием, звуковым по равновесной скорости звука, тогда как для микроразмерных частиц структуры соответствуют решениям с внутренней точкой, звуковой по замороженной скорости звука.

5. В структуре зоны скоростной релаксации наноразмерных частиц относительное число Рейнольдса плавно убывает до нуля, тогда как в микроразмерных взвешах распределение Re и параметров релаксации немонотонно и характеризуется наличием излома, связанного с пересечением профилей скоростей фаз.

6. В кислородных взвешах частиц алюминия (наноразмерных и микроразмерных) в волнах ЧЖ и затухающей детонации температура частиц не достигает температуры кипения алюминия, а стадия испарения алюминия присутствует только в пересжатых детонационных волнах.

7. В силу высокой энергии активации реакции горения наночастиц алюминия длительность горения сильно зависит от амплитуды лидирующей ударной волны, что может иметь значение для характера регулярности режимов ячеистой детонации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев А. Е., Федоров А. В., Фомин В. М. Описание воспламенения и горения смесей газа и твердых частиц методами механики сплошной среды // Физика горения и взрыва. — 1984. — Т. 20, № 2. — С. 3–9.
2. Афанасьева Е. А., Левин В. А. Воспламенение и горение частиц алюминия за ударными и детонационными волнами // Физика горения и взрыва. — 1987. — Т. 23, № 1. — С. 8–14.
3. Veysiere B., Khasainov B. A model for steady, plane, double-front detonations (DFD) in gaseous explosive mixtures with aluminum particles in suspension // Combust. Flame. — 1991. — V. 85. — P. 241–253.
4. Zhang F., Gerrard K., Ripley R. C. Reaction mechanism of aluminum-particle-air detonation // J. Propul. Power. — 2009. — V. 25. — P. 845–858.
5. Нигматулин Р. И. Динамика многофазных сред. Ч. 1, 2. — М.: Наука, 1987.
6. Яненко Н. Н., Солоухин Р. И., Папырин А. Н., Фомин В. М. Сверхзвуковые двухфазные течения в условиях скоростной неравновесности частиц. — Новосибирск: Наука, 1980.
7. Федоров А. В. Структура гетерогенной детонации частиц алюминия, диспергированных в кислороде // Физика горения и взрыва. — 1992. — Т. 28, № 3. — С. 72–83.
8. Fedorov A. V., Fomin V. M., Khmel' T. A. Non-equilibrium model of steady detonations in aluminum particle-oxygen suspensions // Shock Waves. — 1999. — V. 9, N 5. — P. 313–318.
9. Strauss W. A. Investigation of the detonation of aluminum powder-oxygen mixtures // AIAA Journal. — 1968. — V. 6, N 12. — P. 1753–1761.
10. Федоров А. В., Хмель Т. А. Численное моделирование формирования ячеистой гетерогенной детонации частиц алюминия в кислороде // Физика горения и взрыва. — 2005. — Т. 41, № 4. — С. 84–98.
11. Федоров А. В., Хмель Т. А. Формирование и вырождение ячеистой детонации в бидисперсных газозвзвешах частиц алюминия // Физика горения и взрыва. — 2008. — Т. 44, № 3. — С. 109–120.
12. Кратова Ю. В., Федоров А. В., Хмель Т. А. Особенности ячеистой детонации в полидисперсных газозвзвешах частиц алюминия // Физика горения и взрыва. — 2011. — Т. 47, № 5. — С. 85–94.

13. **Федоров А. В., Фомин В. М., Хмель Т. А.** Волновые процессы в газозвесах частиц металлов. — Новосибирск: Параллель, 2015.
14. **Сандарам Д., Янг В., Зарко В. Е.** Горение наночастиц алюминия (обзор) // Физика горения и взрыва. — 2015. — Т. 51, № 2. — С. 37–63.
15. **Федоров А. В., Шульгин А. В.** Математическое моделирование плавления наноразмерных частиц металла // Физика горения и взрыва. — 2011. — Т. 47, № 2. — С. 23–29.
16. **Федоров А. В., Шульгин А. В.** Комплексное моделирование плавления наночастицы алюминия // Физика горения и взрыва. — 2013. — Т. 49, № 4. — С. 68–75.
17. **Федоров А. В., Шульгин А. В.** Молекулярно-динамическое моделирование плавления наночастиц алюминия методом внедренного атома // Физика горения и взрыва. — 2015. — Т. 51, № 3. — С. 55–59.
18. **Федоров А. В., Шульгин А. В.** Молекулярно-динамическое и феноменологическое моделирование нагрева нанобъекта алюминия // Физика горения и взрыва. — 2016. — Т. 52, № 3. — С. 45–50.
19. **Федоров А. В., Шульгин А. В., Лаврук С. А.** Описание плавления наноразмерных образцов алюминия // Физика горения и взрыва. — 2016. — Т. 52, № 4. — С. 94–100.
20. **Федоров А. В., Шульгин А. В.** Точечная модель горения наночастиц алюминия в отраженной ударной волне // Физика горения и взрыва. — 2011. — Т. 47, № 3. — С. 47–51.
21. **Федоров А. В., Хмель Т. А.** Численное моделирование инициирования детонации при вхождении ударной волны в облако частиц алюминия // Физика горения и взрыва. — 2002. — Т. 38, № 1. — С. 114–122.
22. **Wang C., Friedlander S. K., Madler L.** Nanoparticle aerosol science and technology: an overview // China Particuology. — 2005. — V. 3, N 5. — P. 243–254.
23. **Madler L., Friedlander S. K.** Transport of nanoparticles in gases: overview and recent advances // Aerosol Air Qual. Res. — 2007. — V. 7, N 3. — P. 304–342.
24. **Filippov A. V., Rosner D. E.** Energy transfer between an aerosol particle and gas at high temperature ratios in the Knudsen transition regime // Intern. J. Heat Mass Transf. — 2000. — V. 43, N 1. — P. 127–138.
25. **Kuhlmann S.-A., Reimann J., Will S.** On heat conduction between laser-heated nanoparticles and a surrounding gas // Aerosol Sci. — 2006. — V. 37. — P. 1696–1716.
26. **Huang Y., Risha G. A., Yang V., Yetter R. A.** Combustion of bimodal nano/micron-sized aluminum particle dust in air // Proc. Combust. Inst. — 2007. — V. 31. — P. 2001–2009.
27. **Huang Y., Risha G. A., Yang V., Yetter R. A.** Effect of particle size on combustion of aluminum particle dust in air // Combust. Flame. — 2009. — V. 156. — P. 5–13.
28. **Bazyn T., Krier H., Glumac N.** Combustion of nanoaluminum at elevated pressure and temperature behind reflected shock waves // Combust. Flame. — 2006. — V. 145. — P. 703–713.
29. **Lynch P., Krier H., Glumac N.** A correlation for burn time of aluminum particles in the transition regime // Proc. Combust. Inst. — 2009. — V. 32. — P. 1887–1893.
30. **Федоров А. В., Хмель Т. А.** Характеристики и критерии воспламенения взвесей частиц алюминия в детонационных процессах // Физика горения и взрыва. — 2012. — Т. 48, № 2. — С. 76–88.
31. **Levitas V. I., Pantoya M. L., Chauhan G., Rivero I.** Effect of the alumina shell on the melting temperature depression for aluminum nanoparticles // J. Phys. Chem. C. — 2009. — V. 113, N 32. — P. 14088–14096.
32. **Федоров А. В., Хмель Т. А., Лаврук С. А.** Выход волны гетерогенной детонации в канал с линейным расширением. 2. Влияние параметров // Физика горения и взрыва. — 2018. — Т. 54, № 1. — С. 81–90.
33. **Fedorov A. V., Khmel T. A., Gosteev Yu. A.** Theoretical investigation of ignition and detonation of coal-particle gas mixtures // Shock Waves. — 2004. — V. 13. — P. 453–463.
34. **Zhang F., Murray S. B., Gerrard R. B.** Aluminum particle-air detonation at elevated pressures // Shock Waves. — 2006. — V. 15. — P. 313–324.
35. **Briand A., Veyssiere B., Khasainov B. A.** Investigation of detonation initiation in aluminium suspensions // Shock Waves. — 2008. — V. 18. — P. 307–315.
36. **Васильев В. М., Вольперт А. И., Клычников Л. В., Петров Ю. М., Салакатова Л. С., Стесик Л. Н.** Расчет параметров детонации смесей горючих веществ с воздухом // Физика горения и взрыва. — 1980. — Т. 16, № 3. — С. 127–134.

Поступила в редакцию 27/IV 2017 г.